

сердце и превознесенным разумом и любезноумными очима, еже реку, и писанием соглядал еси мое непотребство. Се уже множицею посещения твоего прочтох и ужасохся, еже выше дел звание, в прочем же велми ползovahся о твоей смиrenomудрости ко прошению моего худаго умишка. Сия и на дерзость подвиже мя, дабы обрести добрый ум, несть бо потреба мудръствовати, есть бо полезно в разсужении совет имети, и сего ради с нуждею и со многим трудом трость восприях и отнюд весь свой ум собрав. О, моего безумия дерзости, имея умное уже кратко и почерпало утло, и како почерпу или испию толикакия глубины источника премудрости воду.

л. 72 об. Сладка бо суть словеса твоя паче меда || и сота не извитием словес, но глубиною разсужения. Веси бо, о совершенне уме, яко косно и несовершененно гугниво гласанье мое, и инех язык глаголания неискусен есмь, поне ни нашим языком не обыхох глаголати премудростных словес, ниже многия книги обоженя⁹ принциах, сокровенных же не буди ми ни слушати. Аще же довлеет умное твое и святое произволение и добре учаще учения и разума истиннаго всеизрядное таинство к божией воле, посети ума моего немощь, отче преподобный. Аще и много понужах твою святость своим неразумием, но избранниче Христов, не стужи си, подобаше бо ти сребро господина своего дати торжником, мздовоздатель бо есть бог, по числу добродетелей и по мере дарования, дая от душа тружущимся его ради. Святче божий, не гнушайся бога ради моего безсловесия дерзостнаго. Аще не бы || надеялся на твое благодушьство и смиrenomудрие, то могл бых зрети на твое святолепное лице своима марчными очима, неже превознесену молбою к богу уму твоему беседовати. Аще бо живописанная часть малу во время получих. И о сем разсужения не имам не до совершенных в разуме учения ради житейския суеты, якоже выше рекох. А едином писменам чернилом сложенными словесы ни мале обычай о сем разумех, но дерзостию неразумей⁷ пишу, яко трость ветром колеблема семо и овамо. Тебе же, всеизрядне, о честный уме, написаша бо духом движимая словеса на крижалех⁴ животных внутрь сердца твоего. И ты бога ради клятвы не наноси на меня, но молитву сотвори о мне к богу дерзости ради моя.⁶

(КПИ, № 29, лл. 71—73).

II

Ко старейшему ми Христову рабу, ко священной твоей души, пречестнейшему в человецех || и преизячному разумом и благодарством плоти цветущему, и мне о Христе сладчайшему моему господину нищий велия ти славы метание сотворяю з духовным порадованием преподобства стопам ногу твоею о земьствии матери всех нас. Мнит ми ся, отче, подобает недомышляющемуся не стыдиться о них же недомыслено исповедати свое неразумие мудрейшим. Аз бо ничтоже нещую безвестно или вне разума мудрейших вопрошати, яко да добр совет введут и неразумие на разум⁸ на разум⁸ предложат и томящуюся мысль добре упокоят и совесть утолят и чювьство утишат. Сице бо и врачеве творят от зельных болезни страждущаго и многомыслие от смерти имеюща и искусом великим свое художестве проходяща некоторым зелием успивают и многомыслие смертное съемлют. Аз же ныне || изнемогаю умом, во глубину

л. 74

⁹ Так в ркп. ⁷ В ркп. в слове ме стоит «ять», так что, возможно, надо читать неразумия. ⁴ Так в ркп. ⁶ На этом текст данного послания, по-видимому, обрывается. Далее следует несомненно новое послание, так как текст начинается абзацем и по стилю отличается от предыдущего (см. II).

⁸ Так в ркп.